

СОЦИАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА РОССИИ

СТЕПНОВА Людмила Анатольевна - кандидат социологических наук, доцент кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

Во все времена люди руководствовались символами, задававшими алгоритмы как индивидуального, так и коллективного поведения. Разрушающе-созидающая мощь социальных революций создавалась во многом за счет энергетики великих символов, будь то символы Свободы, Равенства и Братства времен Великой французской революции, или вдохновляющий символы Коммунизма Великой Октябрьской социалистической революции.

Последние годы в России происходит заметный процесс обновления социальной символики. Смена государственной символики на основе воссоздания символов дореволюционной России является одним из основных актов современного символотворчества. Ему предшествовало постепенное внедрение в образ жизни россиян новой символической реальности, выраженной в форме обновленного видеоряда киногероев и литературных персонажей, олицетворяющих ценности прежде всего рыночного общества, появление неологизмов в бытовой и официальной речи. По мнению специалистов, особо богатым на неологизмы оказался период правления М.С. Горбачева, когда языковеды не успевали фиксировать рождающиеся новые слова, выражения и словосочетания, такие, например, яркие непередаваемые на другой язык как "гласность", "перестройка", "антиперестроечник", "прораб перестройки", "гэкачепист" и т.д. [1].

Созданное в годы перестройки новое символическое пространство явилось существенным фактором, позволившим осуществить "бархатную" революцию в России. Стала вполне очевидной идея о том, что внедрение тех или иных идей в массовое сознание происходит одновременно с созданием нового символического пространства российского социума. В этом процессе символ является материализованным носителем идеи, несущей актуальные историческому моменту смыслы.

Для понимания сущности социального символа немаловажными являются давние традиции его изучения. Значительное место феноменология символического занимает в капитальном труде "Закат Европы" О. Шпенглера. Рассматривая проблему возникновения культур и цивилизаций, философ выделял в качестве метафизической причины, фермента будущего социального образования "прасимвол", который выбирает "душа культуры", когда пробуждается к самосознанию.

В философии символических форм Э. Кассирера символ предстает и как духовная функция, определяющая сущность человека, и как объективированная форма сознания, являющаяся условием человеческого восприятия.

Э. Кассирер полагает, что социальная активность индивидов является источником исторически значимых смыслов, которые затем объективируются в символах.

Ю. Хабермас, П. Бергер, Т. Лукман определяют символ как матрицы коллективных представлений, источник которых следует искать в социальных действиях и коммуникациях.

Представители символического интеракционизма Дж. Мид и Г. Блумер рассматривают язык, жесты, собственно действия как символы какой-либо ситуации или объекта. Одновременно, полагают эти социологи, символы являются частью того механизма, в котором только и создаются эта ситуация или объект. Однако представители данного направления рассматривают символическое содержание социальных взаимодействий, не выходя за рамки микросоциологической парадигмы, сосредоточив свое внимание прежде всего на интеракционистских схемах "личность-личность", "личность-группа", но не исследуют крупномасштабные социальные структуры.

В рамках макросоциологической теории Т. Парсонса символ рассматривается в качестве посредника во взаимодействиях между личностью и дифференцированными социальными организмами, а также последних между собой. Макросоциологические трактовки функционирования символического в социуме привели к открытию феномена "символического насилия", а также выделению категорий "символического пространства", "символического капитала" в трудах П. Бурдьё, П. Грамши, М. Дюверже и др.

В социальном психоанализе символ рассматривается в двух основных плоскостях своего существования: как индивидуальный символ (в сновидении) и как коллективный символ (религиозные, культурные, светские и др. символы) [2, 3]. Юнг фактически отождествляет культурные символы и духовные ценности, полагая, что моральная и духовная традиции в обществе закрепляются посредством культурных символов. При этом воспроизводство культурных символов, по его мнению, все более усложняется. Это связано с особенностями современной психики человека, утратившей свою "эмоциональную бессознательную идентичность" с природными явлениями.

Любой символ (словесный, событийный или предметный) является смыслообразующим субстантом. В смысловом плане символ самодостаточен, потому что, по меткому замечанию В.В. Налимова, "символ сам несет в себе всю полноту собственного текста" [4], то есть для символа текст необязателен.

Основными культурологическими и психологическими сферами производства символов являются язык, народное творчество, художественные произведения, религия, идеология, а также сновидения. Соответственно, их можно классифицировать как символы социальные, к которым мы относим государственную геральдику, политические, национальные символы, символы "образа жизни", или бытовые символы; художественные, религиозные и психологические, прежде всего символы сновидений.

Кроме того, возможно деление символов на динамические и статические. Динамические символы выражаются в различных процессах, действиях, событиях, происходящих в окружающем человека мире. Например, религиозная динамическая символика представлена театрализованными действиями; поли-

тическая динамическая символика - различными политическими акциями, митингами, демонстрациями, актами, связанными с формированием имиджа политического лидера, и т.д. Статические символы представлены материальными предметами в виде архитектурных сооружений и памятников (пирамиды Хеопса, мавзолеи и памятники вождям, барельефы и т.п.), а также предметами быта и окружающей природы (тотемические символы), геометрическими фигурами и т.п.

Как показывает наш анализ, символическое пространство социума складывается из следующих символических образований: 1) официальная государственная символика в виде герба, флага, гимна; 2) фигуры героев и антигероев прошлого (исторические и литературные персонажи), настоящего (космонавты, спортсмены, артисты, политические лидеры, герои труда и т.п.) и будущего (как идеалов); 3) событийный ряд, имеющий значение исторических вех, знаменательных событий и т.п.; 4) бытовая символика в виде неологизмов, метафор, крылатых фраз, социальных стереотипов, анекдотов, рожденных временем, и т.п.; 5) языковая символика - трансформации в языке.

В целом они образуют совокупность общепринятых значений и социальных смыслов, характеризующих "дух эпохи", ее ментальность, умонастроения. Одним из важных параметров символических структур массового сознания является их одновременное существование в трех временных измерениях - прошлого, настоящего и будущего.

Социальная символика создается в недрах социального мышления, воспроизводящего в идеях, мнениях, ценностях актуальные для массового сознания мотивационно-смысловые тенденции и потребности. Психосемантический анализ символа показывает, что подлинное значение того или иного символа скрыто от сознания. Символ задает иррациональную реакцию в ответ на свое предъявление. Человек воспринимает символ не сознанием, как бы всей личностью. Результатом такого восприятия является целостное мотивированное поведение, истинный смысл которого, как правило, изначально не ясен для сознания.

Мотивационно-смысловая структура социального символа. Важным в понимании сути и значения символа является исследование его мотивирующей, побудительной силы. Почему символ изначально содержит в себе динамику социального действия? Почему, например, мощнейший для России символ Матери-Родины (женщина с призывно устремленной вверх рукой на плакатах времен Великой Отечественной войны) способен вызывать сильные патриотические чувства и как результат инициировать самоотверженное патриотическое поведение?

Суть вопроса состоит в следующем: почему именно *это изображение {женской фигуры}* является стимулом для запуска такого сложного поведенческого комплекса как патриотизм? (Кстати, символом американского государства и свободы по-американски - статуи Свободы также является фигура женщины с протянутой вверх рукой. Образы русской Матери-Родины и американской статуи Свободы по визуальному выражению очень похожи, что указывает на универсальную природу данного символа.) Собственно,

ответ на этот вопрос содержит в себе разгадку тайны любого символического действия.

А.Ф. Лосев в попытке ответить на него выделяет специфический сигнификативный акт сознания (акт обозначения, закрепляющий за словом, событием, человеком или каким-либо другим носителем информации определенный смысл), который соединяет в символе обозначающее и обозначаемое [5]. Символ есть арена встречи между обозначающим и обозначаемым, которые в сущности не имеют ничего общего между собой (например, женщина, как таковая, и страна, в которой я живу, действительно не связаны прямыми и однозначными связями). В символе отождествляется то, что по своему непосредственному содержанию не имеет между собой ничего общего, а именно - символизирующее (женщина-мать) и символизируемое (Родина). Так, однажды изображенная на плакате женщина с поднятой вверх рукой превратилась в символ Родины-матери.

С этого момента изображение женщины на плакате приобрело совершенно иной статус - произошла идеальная онтологизация изображения, идея нашла своего носителя и таким образом онтологизировалась, превратилась в объективно существующую идею. Мир идей пополнился еще одной идеей, которая приобрела право на жизнь, и будет существовать в нем, умирая и воскресая вновь. Очевидно, что в процессе символизации идеи вступают в равноправные отношения с материей действительности и зачастую оказываются сильнее и реальнее самой действительности. Именно поэтому, на наш взгляд, символ, как объективированная идея, является непосредственным катализатором социального поведения.

Это свойство символов широко используется социологической пропагандой [6, 7]. Наиболее эффективными приемами социологической пропаганды является использование символа (знака, графического или словесного образа), создание новых образцов, эталонов поведения, транслируемых через литературу, кино, искусство [8]. Одной из основных форм распространения социологической пропаганды, на наш взгляд, является целый ряд "бытовых" символов, тесно связанных с понятием "моды" и выражаемых не только в одежде, но и в новом стиле жизни, считываемом с экранов телевизоров, рекламных щитов, обложек журналов, модных "тусовок" и т.п. В первоначальной фазе своей деятельности социологическая пропаганда оперирует неглубоким, легко воспринимаемым содержанием, не требующим особых размышлений: правильно это или нет, хорошо или плохо. Транслируемая посредством бытовых символов информация, как правило, обладает притягательной силой, удобна для восприятия, способствует облегчению жизни и дает возможность индивиду выделиться в той или иной социальной группе. Бытовыми символами нового образа жизни в России стали "хот-доги" и пепси кола, Майкл Джексон и звезды американского кино, джакузи и загородные виллы и т.п. Ясно, что такого рода воздействия находят отклик в отдельных слоях общества, слабо связанных с традиционным для нашего общества образом жизни и легко поддающихся влиянию, главным образом среди молодежи.

Социальный символ и социальная структура. Важным качеством символа

является его *способность обеспечивать мотивацию совместных действий*. В античном обществе слово "символ" обозначало некое совместное действие, юридическое или политическое соглашение, а также условный знак, показывающий принадлежность человека к той или иной профессионально-религиозной установке. Почему символический образ Родины-Матери вызывает сходные реакции у множества людей, а в отдельные периоды истории - единое поведение целой нации?

Социоантрополог и политолог А. Коэн определяет социальное сообщество как поле символики: "Реальность сообщества в восприятии людей заключается в их принадлежности... к общему полю символов. Восприятие и понимание людьми их сообщества... сводится к ориентации по отношению к его символизму" [9]. Наличие своей символики создает возможность образования общности, поскольку обеспечивает универсальные средства коммуникации. Символ- "оболочка", в которую упаковывается "своя" информация: в таком виде она узнаваема и отличима от чужой. Следовательно, возникает разница в плотности коммуникативных связей внутри той сферы, где действует символ, и вне ее. Таким образом, формирование социальной структуры сопровождается активным производством символов.

На наш взгляд, необходимо различать социальные символы по степени их обобщенности и способности интегрировать те или иные социальные структуры. Исходя из этого, возможно деление символов на символы отдельных социальных групп (молодежная символика хиппи, панков и т.п., региональная геральдика, профессиональные символы и т.п.) и символы, объединяющие целые народы, нации, страны (государственная геральдика, общенациональные символы).

Современная российская действительность характеризуется интенсивным процессом образования новых социальных групп и сообществ: отделение бывших республик СССР и появление новых этнических образований, изменение социальной стратификации общества, политический плюрализм и сплочение людей в различные политические группы, - все это сопровождается активным процессом образования новой социальной символики. Анализ показывает, что на первых этапах становления эта символика во многих случаях имеет характер "антинормы" и несет в себе код межгруппового барьера, зону разряжения контактов и связей. С этим связана межэтническая напряженность, возникающая в различных регионах России, политическая агрессивность многих партий и объединений на первых этапах своего становления. В дальнейшем, как правило, происходит трансформация символики от "антинормы" к "норме", что свидетельствует о том, что новое социальное сообщество или группа от воздвижения границ и межгрупповых барьеров переходит к организации социального взаимодействия.

Еще одной особенностью современного символотворчества является как одновременное сосуществование "старых" и "новых" символов, так и их жестокая борьба. Рождение новых российских символов сопровождалось безжалостным разрушением прежних советских символов: на "свалку истории" были выброшены герб, гимн и флаг СССР, в столице и многих городах снесены памятники вождям революции, перестали функционировать исто-

рико-архитектурные комплексы, символизирующие этапы истории и т.д.

Однако новые символические образы появляются сегодня с большим трудом. Стоит только взглянуть на фуражку некоторых российских офицеров, где красуется "двухэтажный" герб: на околыше государственный герб СССР, а на тулье - двуглавый орел. Возвращаются дореволюционные символы: герб и флаг России, восстанавливаются разрушенные после революции наиболее значимые храмы, возводятся скульптурные аналоги героев прошлого - Петра I, Николая II и других. Использование символов прошлого само по себе является положительным моментом, создает эволюционную преемственность традиционных норм и ценностей. Однако, с другой стороны, неспособность создавать и культивировать новые символы говорит об идейной скудости сегодняшних реформаторов, их неготовности соответствовать интересам живущих поколений, непроработанности идеологических смысло-несущих конструкций массового сознания.

Сегодня весьма актуальной является проблема социальной трансформации символа, неразрывно связанная с процессами социодинамики российского общества. Тот факт, что вопросы государственной символики (флаг, герб, гимн) выносятся на обсуждение в Государственной Думе, говорит о значимости этой темы для общественного мнения, для страны.

Ясно, что изменение социальной структуры влечет за собой трансформацию символической реальности. История дает нам образцы таких трансформаций. Так, например, переход от язычества к христианству сопровождался сложным и длительным процессом изменения религиозной символики. Известно много фактов о том, что ранние христиане уничтожали древние языческие статуи, выкалывали им глаза или переделывали их в соответствии с требованиями аскетических норм своей веры. Новая христианская символика рождалась на принципе "антинормы" и, соответственно, сопровождалась агрессией. Тем не менее в период перехода к христианскому мировоззрению своеобразно решалась проблема сохранения старого и производства нового религиозного символа. Ряд древних языческих символов был переосмыслен в системе христианских мировоззренческих конструкций, результатом чего явилось создание новых иносказательных образов. Так, к примеру, существовала теория "сходных" и "несходных" проявлений сущности бога [10]. В русле "сходных" библейских персонажей с Христом сопоставлялись царь Соломон и Давид. Последний, как и Христос, родился в Вифлееме в семье пастуха. Он получил помазание и победил великана Голиафа, пользуясь поддержкой Яхве. "Несходные" или "неподобные" образы (символы) отождествляли Христа, например, с грифоном или львом. Считалось, что именно эти символы с большей достоверностью говорят об истинной сути Бога. В сцене Благовещения сосуд с водой или рукомойник обозначал особую очищенность Девы Марии для ее миссии, горящая свеча - ее духовное горение, яблоко - тайну грехопадения.

О символическом значении "сходных" и "несходных" образов в те далекие времена много спорили. Только в результате соглашения они приобретали одобренный большинством богословов официальный статус христианского религиозного символа. Интересно, что именно при переходе к христианскому

религиозному мировоззрению возник "конвенциональный символизм" как институт социального воспроизводства символов.

Развернувшаяся в последнее время полемика по поводу официальной государственной символики по накалу страстей и сути вопроса очень напоминает дебаты раннехристианских богословов. В связи с этим важно осмыслить тот исторический опыт, который связан с ситуациями переходных идеологических систем, каким было, например, раннее христианство, первые годы становления советской идеологии и т.п. Эволюционность символических трансформаций в обществе, на наш взгляд, может стать гарантией конструктивности и стабильности социальных преобразований.

Социальный символ содержит в себе, с одной стороны, информацию об историческом событии, герое, действии, а с другой стороны, он должен эмоционально воздействовать на чувства людей. При этом претендующий на историческую перспективу символ обязан отражать актуальные потребности не отдельной личности, а живущих поколений. В том случае, когда символ конструируется келейно, он становится лишь частью замкнувшейся на себя экстравагантности и вряд ли прочно закрепится в сознании народа.

Социальный символ возникает в силу общественной потребности, в результате социального заказа, имеющего, как правило, неявный, скрытый от общественного сознания характер. Именно поэтому так труден путь рождения новой социальной символики. Время отбирает лишь те из вновь созданных символов, которые не только несут человеческие гуманные идеи данного народа, но также способствуют воплощению этих идей в будущем. В этом смысле социальный символ является "мостом" между историческим прошлым народа и его будущим, обеспечивая преемственность истории и поколений. Пренебрежительное отношение к старым символам приводит к отрыву от духовного и художественного наследия прошлых эпох. Разрушение традиционных для общества ценностей и норм поведения может привести к "аномии" (Дюркгейм) социума. Поэтому так важна проблема отбора тех или иных социальных символов, транслирующих образ жизни для миллионов россиян. Вновь создаваемое символическое пространство российского общества, на наш взгляд, должно органично сочетать в себе традиционную российскую, а также привычную людям советскую социальную символику.

Символические образы России. Первые образцы советской символики во многом соединяли в себе образы нового и старого. Так, например, победу революции олицетворяла греческая богиня Ника; гибель старого строя архитектурно выражалась фигурами рабочих, которые рвут цепи или рубят украшенные коронами головы змей и чудовищ; мечта о строительстве новой жизни воплощалась в образе восходящего солнца, радуги и зеленеющих нив; радость раскрепощенного труда выражалась несущимся вперед локомотивом, силуэтами фабрик, сценой вспахивания поля былинным Микулой Селяниновичем и т.д.

Такая преемственность характерна и для символов постсоветской России. Проведенное нами социологическое исследование дает некоторое представление о том, как идет сегодня процесс формирования в России нового символического пространства [11]. Исследовались как статические, так и

динамические символы. Так как основной целью исследования был анализ нового символического пространства, в выборочную совокупность вошли респонденты преимущественно молодого возраста, чье мировосприятие в значительной степени формировалось в условиях постсоветской России. Респондентам предлагалось назвать три символа России. Получено более 55 вариантов ответов, из них 17 символов употреблялось два раза и больше. Наиболее часто предлагались следующие символы: двуглавый орел (19,4%); медведь (16,7%); щит и меч (8,3%). Предлагаются и такие символы, как Храм Христа Спасителя, церковь; крест; голубь; сорокаградусная русская водка; лес, тайга; "лохматая рука", толстый чиновник; нищета, бедный мужик и другие; мать, измученная женщина, дом, плохие дороги и т.п.

Примечательно, что символы России в массовом сознании представлены как в виде официальной российской символики (флага, герба и т.п.), так и в ряде стереотипов массового сознания, традиционно связываемых с образом России и, как показало наше исследование, бытующих в качестве неофициальных российских символов.

При этом сравнительный анализ результатов исследования по возрастным группам показал, что как в молодежной возрастной группе (30 лет и моложе), так и для респондентов старшего возраста, характерно смешение "старых" и "новых" символов, символический конвенционализм. Например, в возрастных группах 41-50 лет, наряду с советскими геральдическими символами - серп и молот, рабочий и колхозница - называются новые символы российской государственности: двуглавый орел, а также купол церкви, крест и т.п. В свою очередь, молодежь к символам России относит образ пятнадцати республик-сестер и хлеб с солью.

На вопрос об историческом или литературном персонаже, олицетворяющем Россию, было получено 37 вариантов ответов (37 персонажей), среди которых почти половина ответов (41,7%) была отдана Петру I. Сегодняшняя Россия в сознании ее современников идентифицируется с образом Петра I.

Второе по рейтингу место, но со значительным отрывом от первого, заняли такие герои, как Обломов (5%), Буратино (5%), третье - Александр Невский (3,3%), Иван Грозный (3,3%), маршал Жуков, Есенин, Иван-Дурак, Шариков и другие.

Среди героев, названных молодыми респондентами, присутствуют такие мифологические персонажи, как Сизиф, птица Феникс, Финист Ясный Сокол, у которого в волосах гребень, лишающий его сил (персонажи, называемые людьми старшего поколения, более реалистичны - русские писатели и герои русской классической литературы). Этот интересный факт позволяет предположить, что, несмотря на прагматические жизненные установки молодежи, ее сознание мифологизировано не в меньшей, а, возможно, и в большей степени, чем сознание всех остальных возрастных групп.

Динамическая символика, как уже говорилось, включает в себя наиболее значимые события, явления, оказавшие влияние на судьбу России, и в силу этого прочно связываемые с образом России в дальнейшем. Одним из смысловых векторов анализа такого рода событий является актуализация в массовом сознании чувства гордости за страну. В связи с этим в анкете задавался

вопрос: "Чем наша страна могла бы гордиться перед другими странами раньше?". Ответы на этот вопрос распределились следующим образом: *раньше* мы гордились - армией, военной мощью (26,3%); людьми, гражданами, природными богатствами (18,4%); национальной культурой, патриотизмом, могуществом, силой (15,8%); освоением космоса (13,2%); развитием спорта (13,2%); духовным потенциалом народа, силой духа, идеей, идеологией (7,9%); огромной территорией (7,9%); дружбой между народами (7,9%); интеллектуальным потенциалом народа (5,3%); достижениями науки, техники, культуры (5,3%).

Ответы на вопрос - "Чем наша страна гордится теперь?" - распределились так: гордиться нечем (23,7%); терпеливостью народа (21,1%); природными богатствами (15,8%); гражданами, военной промышленностью (7,9%); достижениями науки, надеждами на будущее России, спортивными достижениями (5,3%), историей, бескровной сменой политического строя, стремлением к прогрессу и др.

Сравнение ответов на первый и второй вопросы показывает, что событийно-символический ряд, олицетворяющий новую Россию, не столь содержателен, как символы советской жизни. Гордиться, действительно, пока нечем. В массовом сознании более актуальными до сих пор являются образы прошлого; мечта о будущем не обрела живые, эмоционально окрашенные символические образы.

Анализ динамической символики предполагает также актуализацию в массовом сознании событий, явлений, в связи с которыми россияне испытывают чувство стыда. Это — уровень жизни, нищета населения (17,3%); беспредел в стране, коррупция, отсутствие порядка, поведение нынешних политиков (11,5%); безразличие (7,7%); экономика (5,8%); духовная неполноценность, нравственно моральное разложение, развал страны и т.п. (3,8%). В общей сложности было выделено 36 позиций, вызывающих у россиян чувство стыда за свое Отечество.

На вопрос "С какими историческими фигурами или событиями связан наибольший позор России?" было получено 25 вариантов ответов. Среди них: Сталин (32,5%), ГУЛАГ (35,2%); Чечня (24,1%); Горбачев (11,1%); Ленин (9,3%), Николай II (9,3%); Брежнев (7,4%), Берия (7,4%); гражданская война (5,5%); Афганистан, Беловежские соглашения, Павел II, Хрущев, 1993 год и другие.

Ностальгия по прошлому, чувство стыда за настоящее и отсутствие позитивно воспринимаемого будущего - являются сегодня характерными для национального самосознания россиян модусами поведения. Одна из причин и одновременно следствие этого - отсутствие обновленной социальной символики, представленной как в статических, так и в динамических образах.

Репрезентация в массовом сознании современной социальной символики позволяет по-новому подойти к исследованию таких важных характеристик социума как патриотизм, гражданственность и т.п. На вопрос анкеты "Кто, по Вашему мнению, является истинным гражданином России?" были получены следующие ответы: Сахаров (24,4%); Столыпин (11,1%); маршал Жуков, Пушкин, Высоцкий (по 8,9%); Солженицын, Петр I, Лебедь (6,7%). В общей

сложности было названо более двадцати имен, которые олицетворяют для опрошенных гражданственность - Витте, Рохлин, Явлинский, Лихачев, Немцов, Президент, Листьев, Андропов, Ермак, Колчак, Ломоносов и другие. Актуализация в массовом сознании фигуры Столыпина говорит, с одной стороны, о том, что появился запрос на реформатора с выраженной гражданской позицией, а с другой стороны, по всей вероятности, аналоги Столыпину в современной России уже есть, этот образ стал узнаваем.

Опрашиваемым предлагалось вспомнить события или моменты, когда респондент наиболее остро чувствовал себя гражданином России. К таким событиям были отнесены: служба в Советской Армии, в том числе и за границей (40%); август 1991 (14,3%); октябрь 1993 (8,6%); победы в спорте и достижения в космосе (по 5,7%); совершеннолетие, получение паспорта (2,3%), а также смерть Сахарова, Чернобыль, пребывание за рубежом, демонстрация 7 ноября, успехи страны во время застоя, война в Закавказье и другие. Как видим, чувство гражданственности и патриотизма во многом у опрошенных связано с событиями прошлого, а не настоящего.

Свойственная россиянам ностальгия по прошлому, неприспособленность к рыночной жизни в настоящем, отсутствие реалистичной мечты о будущем - эти особенности, присущие в настоящее время россиянам, а также колоссальные экономические, социальные трудности, испытываемые Россией, определяют огромное психологическое напряжение народа, выражающееся в таких чертах его характера как долготерпение, выносливость и т.п.

Каким видится будущее современным россиянам? Россию в будущем хотели бы видеть: правовым государством (21%); процветающей страной (17,7%); богатой, с развитой экономикой и сельским хозяйством (16,1%); стабильной, счастливой, свободной, сильной (6,5%); просвещенной, культурной, высокодуховной, здоровой, полноценной нацией (4,8%) и т.п. Как видим, эти символы во многом повторяют утраченные нами прошлые национальные чувства и переживания гордости за свою страну. Возможно ли на основе этих запрашиваемых массовым сознанием социальных символов построить модель будущего, выраженного в новой российской мечте, дающей людям надежду и помогающей жить в настоящем? Ответ на этот вопрос даст время, во всяком случае сегодня мы наблюдаем процесс мучительного поиска ответов на эти вопросы. Как пишет академик Н. Моисеев, "единственное, так необходимое сегодня для России слово, в котором будет выражена национальная идея, родится не в кремлевских кабинетах, не в залах Государственной Думы или Совета Федерации..., оно может выкристаллизироваться в ходе общенародной дискуссии, способной взволновать широкие слои россиян... главное значение будет иметь психологический фактор, в основе которого - национальное согласие... Нации необходимо почувствовать свое единство, которое так ярко проявилось в борьбе с фашизмом, а для этого стране необходимо увидеть свои перспективы" [12].

Психологическое единство, о котором пишет академик Н. Моисеев, можно квалифицировать как чувство национальной идентичности, личной сопричастности Отечеству, гражданственность. Ясно, что достижение этого

состояния возможно в едином символическом пространстве социума. Интегративная функция социального символа здесь очевидна.

Таким образом, чрезвычайно актуальным сегодня является изучение закономерностей построения символического пространства социума. Знание этих закономерностей является особенно полезным в эпоху переходных обществ, так как одним из основных механизмов реформирования социума является изменение символических комплексов и систем. Являясь предметным, вещным олицетворением "духа эпохи", "живым смыслом", символ открывает новые грани в социологических исследованиях массового сознания, менталитета, социального характера российского социума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Словарь перестройки СПб, 1992
- 2 Человек и его символы / Под ред К.Г. Юнга СПб, 1996
- 3 *Попов В. Д.* Социальный психоанализ субъектов российского рынка//Психологический журнал Т 15 1994 №5
- 4 *Налимов В. В. Дрогалина Ж. А.* Реальность нереального М Издательство ' МИР ИДЕЙ , АО АКРОН, 1995
- 5 *Лосев А. Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство М Искусство, 1995
- 6 *Elhil* The Formation of Mens Attitudes New York, 1965
- 1 *Лавровский А.* Американская социологическая пропаганда М Мысль, 1978
- 8 *Тоценко Ж. Т.* Идеологические отношения М Мысль, 1988
- 9 *Cohen A.P.* The Symbolic Construction of Community London, New York, 1985 P 14
- 10 *Касперавичюс М. М.* Функции религиозной и светской символики Л Знание, 1990
- 11 Исследование проводилось в августе-декабре 1997 года в трех регионах России г Новгороде, г Красноярске, г Салехарде Выборочная совокупность составляла 300 человек Характеристики выборочной совокупности мужчины - 54,3%, женщины - 45,7%, русские - 87,4%, другие нац. - 12,6%, 30 лет и моложе - 56,8%, 31-40 лет - 23%, 41-50 лет - 13,7%, старше 50 лет - 6,4%
- 12 *Моисеев Н.* Россия на рубеже двух столетий //Российская Федерация 1997 № 2 С 52—55